

Свежими, прямо с ветки, эти ягоды могли есть разве что птицы, мелкие зверьки да те наивные люди, которые после стакана сладкого сока начинали свысока смотреть на самую облепиху. Да-да, именно такие, как Лао Сюй.

Ся Дунли с глубочайшим сочувствием во взгляде протянул фляжку с водой Лао Сюю, который по неосторожности раскусил ягоду и теперь прыгал на месте от безумной кислицы:

— Полощи. У облепихи кислотность повыше, чем у лимона, к тому же она только созревает, до полной спелости ей ещё далеко.

Лао Сюй с шумным «тьфу-тьфу» выплюнул кислятину, взял из рук приятеля салфетку, вытер лицо и почувствовал, что жизнь на мгновение потеряла яркие краски. На самом деле, пока ягода просто лежала во рту, всё было нормально, но стоило её раскусить... У-у-у!

— Ты это на продажу посадил? — Лао Сюй сделал ещё пару глотков, вымывая остатки кислоты. — Только вряд ли покупатели набегут. Я как-то покупал облепиховый сок, почитывал отзывы — большинство людей такую кислицу вообще не переносит.

Ся Дунли пожал плечами:

— Я и не рассчитывал на этом зарабатывать. Со всей этой облепихи от силы пара сотен цзиней выйдет — сгодится скоту на корм, овцам да свиньям. Если хочешь, потом отсыплю тебе немного, сам себе сок выжмешь.

— Так мало? — Лао Сюй с удивлением окинул взглядом кустарники вокруг: ему казалось, что саженцев тут высажено немало.

— Это я ещё с запасом посчитал, тут ведь не одна облепиха, — Ся Дунли указал рукой на посадки. — На самых солнечных участках растёт дереза, там, где почва попустнее, — нитрария, а облепиха посажена подальше от источника воды. Так что зелени много, а урожай каждого вида в отдельности совсем небольшой.

Лао Сюй нахмурился и недоуменно посмотрел на Ся Дунли:

— А зачем так сажать? Урожайность же совсем падает!

— Периоды цветения и плодоношения у этих трёх растений не совпадают, так что у пчёл всегда есть медонос, — Ся Дунли кивнул в сторону крыши кирпичного домика неподалёку. — К тому же все три вида колючие, комбайном их не соберёшь. Если бы я засадил всё чем-то одним, сдох бы от усталости, но так и не успел бы убрать урожай до конца сезона. А так собирать по частям куда проще.

Лао Сюй взглянул на зелёный изгородный пояс, окаймлявший территорию, затем присмотрелся к хищно блестящим колючкам облепихи и был вынужден признать: приятель прав.

И всё же...

— Неужели ты и правда собираешься всё делать своими силами? — спросил он с нахмуренным видом. — Может, стоит нанять кого-нибудь в помощь?

— Нанимать придётся, конечно, как только подвернётся случай, — Ся Дунли качнул головой и указал на холмик, большая часть которого всё ещё пустовала. — Пока видов высажено

немного, мы с Сяо Ванем вдвоём справляемся. А вот весной, когда начнётся массовая посадка, мы обязательно наймём нескольких рабочих.

— Основной доход пойдёт от фруктов и животноводства, — добавил Ся Дунли и, выдержав паузу, не без гордости заявил: — А ягоды... успеем — соберём, не успеем — пустим скотину пастись, ничего страшного. В конце концов, «мясо животных, выросших на ягодах дерезы» — отличный рекламный ход!

— Ну и барыга! — вырвалось у Лао Сюя. Помолчав секунду, он добавил: — Ладно, когда скот вырастет и пойдёт на продажу, скажи мне. Я приеду и закуплюсь у тебя. Наши университетские преподаватели помешаны на всём экологичном и натуральном. Увидят твоё хозяйство — точно кошельки распахнут.

Это означало готовность помочь со сбытом. Ся Дунли, разумеется, отказываться не стал и благодарно хлопнул Лао Сюя по плечу. Тот в долгу не остался и в ответ шутливо ткнул Ся Дунли кулаком в грудь. Так они по очереди тузили друг друга, выражая нерушимую мужскую дружбу.

И пока они вели себя словно трёхлетние дети, начальник Лао Сюя вдруг похлопал Сюй Ибая по плечу и с удручённым видом указал пальцем вниз.

Оба опустили глаза и увидели, что пока они препирались, Сяокан вовсю орудовал мордой в кустах облепихи. Похоже, жуткая кислица ягод его нисколько не смущала: он уплетал их гроздьями, урча от удовольствия.

Вот только колючки при этом впивались в него немилосердно.

Основной рацион свиней — крупные подземные корнеплоды, и эволюция приспособила их анатомию именно для рытья земли. Свиной пяточок мягкий и подвижный, но обратная сторона этого — повышенная чувствительность к уколам.

Сяокан морщился и вздрагивал от боли, и Лао Сюй, не выдержав вида страданий своего любимого «сыночка», тут же бросился оттаскивать его назад:

— Канкан! Замри! Тебе что, совсем не больно?! Ой, смотри не поломай ветки!

Ся Дунли лишь махнул рукой. Он погладил Сяокана по уху, ностальгируя по этому пухлому, мягкому ощущению:

— Да пускай ломает, пусть ест. Я эти ягоды всё равно не собирался оставлять. Если бы вы сегодня не приехали, я бы сам их срезал.

— Это ещё почему? — Лао Сюй, удерживавший Сяокана за копытце, на миг замешкался, подозревая, что приятель просто скромничает.

— Саженцы только недавно пересадили. Плодоношение отнимает слишком много сил и мешает им нормально укорениться, так что обобрать их или дать съесть — без разницы, — Ся Дунли вовсе не лукавил. Он присел, потрепал Сяокана по голове, а затем достал откуда-то секатор и рабочие перчатки и протянул их Лао Сюю: — Умница, попроси папочку нарезать тебе ягод.

Вот же гад! Нагло использует его как бесплатную рабочую силу! Неудивительно, что он сразу повёл их прямо сюда!

Лао Сюй с каменным лицом взял инструменты, постоял пару секунд, а потом не выдержал, швырнул перчатки на землю и гневно рывкнул:

— Вызываю тебя на дуэль!

— Ха... — Ся Дунли презрительно усмехнулся и размял запястья. — Ну давай! Думаешь, я тут на ферме баклуши бил?

Как показала практика, работа на земле действительно не прошла для товарища Сяо Ся даром. Ну, по крайней мере, в этом поединке двух профанов его боевая мощь тянула никак не меньше чем на одного упитанного гуся!

Прижав руку Лао Сюя к земле и одержав триумфальную победу в армрестлинге, Ся Дунли с гордо поднятой головой направился к кирпичному домику. Но не успел он сделать и пары шагов, как за спиной раздался злорадный хохот Лао Сюя.

— Сяо Ся-а-а~ — физиономия Лао Сюя напоминала лицо злодея из фильма. — А ну-ка загляни в чат! Авторитет Суаньни тагнул тебя и написал, что хочет забронировать отель для тимбилдинга! Поздравляю, ты первый встретишься с авторитетом вживую!

Ся Дунли стремительно выхватил телефон и принялся прокручивать десятки страниц истории чата. И действительно — там висело сообщение от мэтра! Стоило авторитету подать голос, как обычно молчаливые авторы тут же оживились. Способность толпы веб-писателей забивать чат флудом поистине безгранична — количество непрочитанных сообщений в мгновение ока перевалило за «99+».

Сам же объект упоминания, товарищ Сяо Ся, замёр на месте как вкопанный, а затем мгновенно свернул чат, открыл Таобао и принялся отчаянно строчить по экрану. Заметив это, Лао Сюй с любопытством подошёл ближе:

— Ты чего делаешь?

— Покупаю мебель для пожилых! — глаза Ся Дунли горели азартом. — Авторитет Суаньни уже в годах, как он может жить в каком-то отеле? Я переоборудую свой дом и... и смогу пригласить его пожить у себя!

А потом... а потом они смогут вести долгие беседы о звёздах, о луне и о жизненных идеалах!

Какое место занимал авторитет Суаньни в современном литературном мире?

Что ж... Скажем так: добрых девяносто процентов людей, работающих со словом, выросли на сериалах, снятых по его романам. В ту золотую эпоху кинематографа единственным, кто мог на равных конкурировать с ушу-сериалами из Гонконга и Тайваня, были исторические драмы авторитета Суаньни.

Вообще-то писать исторические романы не так уж трудно, особенно в то время, когда индустрия развлечений была скудной, а доступ населения к информации — весьма ограниченным.

В те дни любую ошибку автора читатели попросту не заметили бы, а кое-кто ещё и принял бы её за непреложную истину. Уникальность же авторитета Суаньни заключалась в том, что даже годы спустя, когда эпоха интернета принесла с собой тотальную критику, его историческая проза вызывала минимум споров. Напротив, экранизации его книг отличались настолько

высокой точностью, что их до сих пор регулярно ставят в пример, сравнивая с современными костюмированными дорамами.

На самом деле многим это казалось удивительным. В Китае долгое время после образования государства изучать и исследовать историю считалось едва ли не постыдным занятием, а историков клеймили тунеядцами. Эта волна антиисторизма дошла до того, что для оценки и изучения многих археологических находок той поры приходилось приглашать специалистов из стран, ранее входивших в сферу влияния восточноазиатской культуры.

<http://bllate.org/book/18144/1757873>